

Что позволено юпитеру, то не позволено быку!

Дорогому Райнгольду -
земляку, единомышленнику
и другу. Желаю прочи-
тать эту книгу с интере-
сом и пользой для себя!
Надеюсь и верю, что моя
повесть найдёт в твоей
душе отклик, потому что
у нас общее прошлое и
одна судьба.

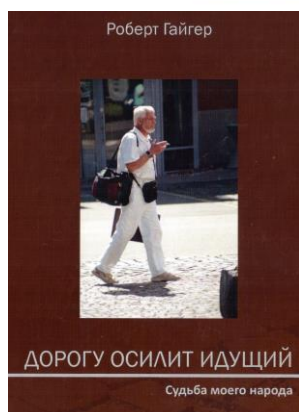
Роберт Гайгер.

Бонн, 2020 г.

R. Geiger

2020-06-06

Prof. Dr. Robert Geiger
Osloer Str. 2
53117 BONN
Tel.: 0228 / 68 63 07

Как-то в ней переплелись наши чувства и понятия об одном и том же.

Что позволено было одним людям, то совсем не обязательно было дозволено остальным. Идеология на словах и мистическая культура, как бы делала людей равными.

Книга написана очень интересно, читается легко, восхищает своей узнаваемостью обстановки и разных ситуаций рассматриваемой под призмой взглядов умных, трудолюбивых и незаслуженно униженных советских немцев.

События начинаются с момента переселения рода Гайгеров из Германии в Россию. Она как родословное дерево на каждом листике, на каждой странице зафиксировала события из жизни людей его рода и его личные пути дороги.

Книга написана от первого лица, автор, как лучший друг, доверительно рассказывает читателю о своём жизненном маршруте, он как бы ведёт честный рассказ о прожитом, а главы книги сами говорят о содержании книги:

Немцы в России. Первые Гайгеры в России. Родословная отцовской линии. Гимн отечества. Первая мировая война, Хортица и менониты. Канада Саскатун. Три сестры. Переезд на Алтай. Сталин и расстрелы. Семипалатинск довоенный. Первая ёлка. Война и выселение, дорога в никуда, Урджар, Тарбагатай, на краю ойкумены. Язык межнационального общения. Казахстанская степь в тюльпанах. Дом без крыши. Турсунка, новый дом. Хозяйство, свиноводство и мецкерай. Чёрные волки. Огороды. Бабушка не отдавай кошку. Трудармия, очередная беда. Забой свиньи, диктат, кабан. Конец войны. Малая Украина. Указ о вечной ссылке и каторге. Смерть тирана. Окончание школы и несостоявшаяся медаль. История поступления в институт. Провал. Вещдоки и свидетели. Успешный конкурс в Мединститут. Первый немец в Советской Армии. Армия - потеря или находка? Комсомол и вступление в партию. На распутье. Семипалатинск. Тамара и наш первенец, Павлодар.

Как молоды мы были, как верили себе. Общежитие, борьба с диссидентством. Прощай Казахстан. Омский пединститут, переход в Омский университет. Как я не стал сексотом. Поединок. Первая расплата. Бои местного значения. Россия. Что позволено юпитеру, то не позволено быку.

Опасная миссия. Здравствуй Германия! Берлин, Гумбольдт университет. Дорога длиной в 200 лет, встреча всех Гайгеров! Гайге, по-немецки скрипка!

Вот вся история его и всего рода Гайгеров. Очень интересно в книге приложение, в котором ученики, студенты профессора Гайгера разыскав его на страницах «Одноклассников» выражают теплые, благодарные слова своему учителю. Учитель - это не профессия, учитель - это авторитет! Ради таких слов стоит жить

Я хотел бы подробнее рассмотреть созвучную немцам России главу: «Что положено Юпитеру, то не положено быку».

Глава с таким названием есть в книге «Дорогу осилит идущий», в которой автор, немец из России, доктор филологии, профессор Роберт Матвеевич Гайгер описывает свои воспоминания о жизни немцев в СССР.

Один экземпляр этой книги подарил он мне с дорогим автографом:

Дорогому Райнгольду - земляку, единомышленнику и другу. Желаю прочитать эту книгу с интересом и пользой для себя!

Надеюсь и верю, что моя повесть найдёт в твоей душе отклик, потому что у нас общее прошлое и одна судьба!

Роберт Гайгер. 06.06 2020.

В моей домашней библиотеке, эта книга с его автографом, очень дорогой и памятный подарок.

Вскоре, на четырех листах, я написал отзыв под названием «Что позволено Юпитеру?»

В ней автор вспоминает что, будучи в Прибалтике, в командировке, неизгладимое впечатление на него произвёл город Талин.

И не только своей культурой, высоким уровнем научной и вузовской жизни, а самим своим видом. Таллин копия старинных немецких городов с «ратхаузом», готическими церквями, крепостной стеной с башнями (да ещё с такими названиями: одна называется Толстая Берта, а другая – именем моего сына, длинный Герман, как тут не впечатлиться! Вся Эстония с её красивыми домиками, как будто из немецких сказок братьев Гримм или Гауфа.

Но ещё больше тронуло меня отношение эстонцев к немцам, пишет он. Вот уж чего не ожидал! Привыкший во всей своей жизни, сколько себя помню, к «второсортности» по национальному признаку, а в самые мрачные времена, мягко выражаясь, и к антипатии, если не сказать, к нескрываемой враждебности, мне было трудно представить себе, что в нашей стране вообще может где-то существовать к нам, немцам, не только просто хорошее отношение, но даже особенно, подчёркнуто хорошее. Эстонцы продемонстрировали мне это наглядно, и вот как.

Все дни конференции я жил в одном номере гостиницы «Виру» с одним тоже университетским работником из Казахстана. В гостинице было варьете, и нам с ним очень хотелось в нём побывать, что и не удивительно, в то время, если я не ошибаюсь, это было единственное варьете во всём Советском Союзе.

Мой товарищ и говорит: «Не уеду из Талина, не побывав в варьете». – «Так в чём же дело, давай сходим». – «Давай. Закажем билеты». Я позвонил из номера в информацию и заказал два билета.

Мне вежливо ответили, что на сегодня уже все билеты распроданы. Тогда я спросил, может, есть на завтра. К сожалению, нет и на завтра, и на неделю вперёд. Я сказал об этом своему товарищу. Он подумал, подумал и говорит: «Знаешь, позвони ещё раз и обратись с просьбой по-немецки, я тебя уверяю, они найдут билеты».

Я посмотрел на него с сомнением. «Да, да, – стоял он на своём, – здесь к немцам отношение особое, они с давних пор очень онемечены».

Я помнил, конечно, историю Ливонского ордена, три столетия, с XIII по XVI век, занимавшего эти территории и распространившего здесь христианство, немецкую культуру, язык.

Собственно, это такая же миссия, какую выполняли русские первопроходцы в Сибири, но русские в этой роли называют себя светочами, несшими сибирским народам христианскую религию, а с ней и цивилизацию, что, конечно, справедливо, а немецкие ордены, выполнявшие эту же миссию, почему-то рисуются и называются русской историографией захватчиками и злодеями, «псами-рыцарями».

Это, если на то уж пошло, как раз Ливонская война, которую вёл 25 лет Иван Грозный за присоединение прибалтийских земель, была захватнической. Вот такая у нас «объективная» история...

Я послушался совета друга, позвонил в администрацию и, обратившись по-немецки, попросил два билета в варьете на сегодня.

Женщина передала трубку администратору, сказав, что звонят из номера, говорят по-немецки и просят два билета в варьете.

Через минуту мужской голос спросил, в каком я номере, я назвал. Через пять минут звонок в дверь, открываю – девушка из информации, в руках подносик, а на нём два билета: «Bitte schön, zwei Eintrittskarten in Warjete», – произнесла она почти без акцента.

Я до того растерялся, что забыл, что я для них «немец», и, выдав себя, по-русски давай благодарить и выяснять, сколько должен заплатить.

Девушка удивлённо, но благожелательно отреагировала, я рассчитался, и мы с товарищем отправились вечером в варьете.

Похожая ситуация повторилась на следующий вечер. Накануне закрытия конференции был устроен для её участников банкет в ресторане. Когда мы после его окончания одевались в гардеробе, нас с товарищем обслуживал очень немолодой швейцар. И я, сам даже не знаю, как это у меня получилось, сказал ему какую-то фразу на немецком, что-то в смысле благодарности, когда он подавал мне пальто.

Я никогда не забуду его реакцию: он просиял лучезарной улыбкой, вышел с моим пальто из-за стойки, галантно, с лёгким поклоном мне его подал, поддерживая сзади, и на прекрасном немецком языке произнёс целый ряд комплиментов, закончив приглашением посетить их ресторан и пожеланием здоровья: «Willkommen bitte und bleiben sie gesund».

Это произвело на меня неизгладимое впечатление и запомнилось на всю жизнь. Как говорится, мелочь, а приятно – когда к тебе проявляют такие чувства, да ещё после всего того, с чем мне за свою жизнь пришлось столкнуться в связи со своей национальностью.

Но главное – за этим стояло большее, чем просто вежливость... Это показывало отношение к моему народу, какого я до этого нигде и никогда не встречал.

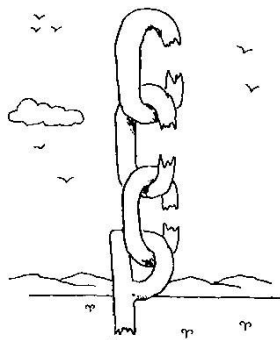
***

Прочитал я это открытие Роберта Матвеевича и как будто вернулся в то время. Живя на Крайнем Севере, я с детства мечтал пройтись по интересным местам с глубокой историей и высокой культурой.

В то время мне очень нравилась песня: - Ночью, в узких улочках Риги, слышу - поступь гулких столетий! Я очень мечтал побывать в Риге...

Прибалтика совершенно не вписывалась в советскую действительность, она была из другого мира, из другого теста. Там выпускали «Спидолу» потом «ВЕФ», лучшие переносные радиоприемники в СССР. Человеку с таким приемником завидовали все, кто его видел!

В Риге выходил лучший в СССР микроавтобус РАФ. Расшифровывалось это, не Рижская автобусная фабрика, а почему-то Российская автомобильная федерация? Руководил этой организацией кстати - российский немец А. Бергс.

Прибалтика тогда казалась за границей с красивым акцентом, качественным, дефицитными, товарами и высокой культурой.

Рига, Вильнюс, Талин, - даже названия этих городов пахли морем, Балтикой, культурой, за границей!

Говорят в московской, густонаселенной коммуналке, в коридоре требовательно зазвонил междугородний телефон. Кто-то из проходящих мимо аппарата жильцов поднял трубку, послушал что там сказали и закричал на всю коммуналку:

-Иван Иванович Иванов! Подойдите к телефону! Вас Таллин вызывает!

-Кто? Сталин? - Иванов побледнел и отдал Богу душу....

Таллин, Сталин - созвучье это вызывало жуткий страх.

Люди рассказывали, что в Прибалтике даже в ресторан не пускали, если мужчина был без галстука. Поэтому гардеробщик, принимая пальто, давал посетителю галстук напрокат. Это была культура! Во фраке, и в белом галстуке, каждый вынужден вести себя, как культурный человек. Мы фрак и галстук бабочку видели только в кино...

В советских ресторанах, ожидая официанта, повсеместно сложилась традиция, когда посетители салфеткой протирали столовые приборы: ложки, вилки, ножи

Когда в прибалтийском ресторане по привычке, я стал протирать ложку, ко мне молниеносно подошёл официант и с обидой в голосе спросил:

-Что-то не так? Вам не нравится стерильность наших столовых приборов?

Мне стало очень неудобно. Я понял, я не в Союзе.

В прибалтийских селах молоко с утренней дойки, хозяйки выставляли на улицу перед калиткой. Молочник, собирающий молоко на доверии вел учет и почти никогда не было недоразумений. Никто не воровал молоко у своих, а чужих там вообще не было. Эту традицию переняли они от немецкой культуры соседней Германии.

***

Немцы плохие - русские хорошие! Даже если русские поступали намного хуже немцев, все равно русские хорошие, а немцы плохие! Такой вывод можно было извлечь из любого положения победоносной советской идеологии.

Никто не желал знать истину о советских немцах. В конце даже считалось справедливым неравноправное отношения к ним. Поэтому униженным немцам так дорого достойное и авторитетное к ним отношение.

Могу лично, как и Роберт, Матвеевич подтвердить такое к себе человеческое отношение. Однажды в Риге, стоя на автобусной остановке, в ожидании автобуса в аэропорт, у соседнего киоска «Мануфактура» я увидел длинную очередь из одних женщин.

Из окошка киоска выдавали какие-то отрезки, и счастливые женщины, обняв этот кусок ткани чуть ли не вприпрыжку от счастья скрывались за поворотом.

Я был, в лётной форме Аэрофлота с большим портфелем в руке. Из-за любопытства, подходя к концу очереди я воскликнул сам себе:

- О Майн Гот! Was verkaufen sie da? (О, Боже мой! Что там продают?)

Очередь оглянулась и всё поняла. Крайняя в очереди женщина, удивленно на меня посмотрела и по-русски ответила:

-Продают стеклоткань!

Я в жизни многое видал и много слышал, но что такое стеклоткань, понятия не имел, а переспросить как-то вроде было неудобно.

Но потом вспомнил поговорку: Если чего не знаешь, не бойся спросить. Лучше одну минуту выглядеть дураком и спросить, чем не спросить и всю жизнь быть дураком на самом деле.

-Для чего нужна эта стеклоткань?

-Это же великолепные гардины! Таких Вы еще не видели! Писк моды!-

-А сколько метров надо на четыре больших окна? - спросил я.

Она ответила.

Я тяжело вздохнул и негромко сказал, что, к сожалению, у меня времени нет выстоять эту длинную очередь. До вылета осталось три часа, как раз на дорогу до аэропорта. Придётся лететь домой без писка моды, без подарка.

Я развернулся и уже собрался уходить, но моё сожаление слышала вся очередь. Впереди стоящая, почти у самого киоска женщина, вдруг вышла из очереди, подошла ко мне и сказала:

-Господин офицер! Встаньте, пожалуйста, передо мной! Купите Вашей жене подарок!-

Очередь одобрительно закивала головами. Я сделал головой всем легкий поклон благодарности и в сопровождении самой доброты оказался у самого окошка.

Продавали всего один сорт стеклоткани, и выбирать было ничего. Я назвал сказанную мне цифру, продавщица, отмерив, ткань, завернула отрез в плотную оберточную бумагу, вручила его мне. Я рассчитался, благодарно кивнул головой всей очереди ещё раз и пошёл на автобусную остановку.

Домой летел, не зная, на хорошее или плохое дело, я истратил все деньги? Пакет был большой и тяжёлый.

Дома, когда шторы подшили и повесили на окна, к нам долго заходили мимоидущие прохожие и приходили знакомые со всей округи, полюбоваться красотой и удивляться невиданному из-за границы.

В наших краях, никто, никогда, не видел штор из стеклоткани. Они десяток лет украшали наши окна, нашу жизнь и у проходящих мимо наших окон людей разжигало любопытство.

Я до сих пор с благодарностью вспоминаю тех женщин, ту очередь, ту культуру.

В другой раз, в Риге, я заблудился и по-русски спросил у прохожего, как пройти на железнодорожный вокзал?

Латыш, недовольно на меня зыркнул и махнул рукой показывая направление, что-то про себя буркнув. Я шел довольно долго и устал, но ничего похожего на вокзал не попадалось на глаза.

Тогда я снова спросил теперь уже женщину, которая ответила мне по-русски и показала дорогу в обратном направлении.

Я удивился и сказал, что совсем недавно спрашивал мужчину, он показал мне в противоположную сторону.

Она улыбнулась и ответила:

-Вы по-русски спросили местного, а они не любят носителей этого языка. –

Я все понял.

В июле 1994 года, уже из Германии, будучи в Вильнюсе, Каунасе, Алитусе, я снова убедился, какой это по отношению к немцам гостеприимный народ.

Начинающий, тогда молодой литовский бизнесмен, показывая свой город Алитус с гордостью привез меня на городское кладбище.

Оно не было похоже на знакомые мне заросшие травой советские кладбища со сварными красновоздушными памятниками, огороженными заборами, скамеечками, столиками с остатками еды, с пустыми бутылками и завядшими цветами.

Это кладбище было в образцово-показательном состоянии, чистое, строгое, траурное. На входе был огромный монумент, поставленный в память жертвам репрессий и красного террора.

Этот литовец рассказал мне страшную историю о том, что появившаяся здесь Советская власть сильно разрядила ряды местных жителей и буквально массово всех недовольных отправила в ГУЛаг, из которого вернулись единицы. На эту тему был даже снят художественный фильм-Долгая дорога в дюнах.

Но он тут же провёл пограничную черту и сказал, что русский народ совсем не имеет отношения к красному террору.

Он сказал, что в то время, в городе базировалась советская, авиационная, воинская часть транспортной авиации и был большой аэродром.

Военные транспортники часто летали на север, в Сибирь, на Колыму. В те места, где в ГУЛаге погибли жители этого прибалтийского городка.

Так вот командир этой части с риском для своей карьеры разрешил родным и близким, в порядке перезахоронения, бесплатно привезти военными самолётами, останки погибших вдалеке их родственников.

За это, почти весь город, с уважением и благодарностью вспоминает того русского человека и 100 кратно благодарит его за человечность.

По возможности, останки всех, кого можно было перевезти, они перевезли и захоронили здесь на этом кладбище, за которым с большим уважением ухаживают все, потому что на кладбище лежит самое драгоценное, что есть у каждого. В этом месте заканчиваются земные дороги всех кому-то дорогих людей.

Книга – Роберта Матвеевича Гайгера это документ истории, заверенный самим автором, в ней самое драгоценное, что было в его жизни. Там, на её страницах, вечная память о недавнем прошлом.

Дорогу осилит идущий,
- как истина эта верна!
Пусть Любящий Бог Всемогуший,
Хранит Нас во все времена!

Райнгольд Шульц.
Германия. Гисен.
26.07.2019 – 01.09.2023.

В тексте 15891 знак.
Читается 20 минут.